

СИРИЙСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО АВЛА ГАБИНИЯ

Одним из наиболее неясных эпизодов в истории римско-парфянских отношений в первое десятилетие после заключения Помпеем договора с парфянами являются события, происшедшие во время сирийского наместничества Авла Габиния. Обычно в предельно общем виде сообщают, что у него нашел убежище парфянский царевич Митридат, не поделивший власть со своим братом, Габиний намеревался оказать ему помощь, но в последний момент изменил свое решение, то ли не получив позволения на это предприятие от сената, то ли обратившись к более выгодной египетской аванюре.

Причины неясности кроются прежде всего в краткости и разрозненности упоминаний источников об этом эпизоде наместничества Габиния. Авторы, представлявшие, если можно так выразиться, «магистральную линию» античной историографии, связанную с событиями в столице и деятельностью протагонистов политической борьбы в Риме, интересовал в первую очередь тот аспект деятельности Габиния на посту проконсула Сирии, который был наиболее тесно связан с внутривосточными событиями в Риме, — его поход в Египет и реставрация на троне Птолемея Авлета. Для иудея Иосифа Флавия наиболее интересным оказалось вмешательство Габиния в борьбу Аристокла и Гиркана, описанное им весьма подробно¹. Что касается парфянского эпизода, то он упоминается лишь вскользь и не привлекает к себе особого внимания. Между тем он является своеобразным прологом к событию гораздо более значимому — трагическому парфянскому походу М. Красса.

Первый вопрос, который встает при обращении к истории сирийского наместничества Габиния, — это вопрос об объеме его полномочий. Как известно, Авл Габиний был избран консулом на 58 г.² вместе с Л. Кальпурнием Пизоном³. При этом оба они являлись ставленниками триумвиров — Габиний был старым соратником Помпея⁴, а Пизон при-

¹ Интересно, что в зависимости от точки зрения меняется и оценка самого Габиния. Для Плутарха он всего лишь «человек, являющийся самым необузданным из льстецов Помпея» (ἀνθρὰ τῶν Πομπηίου κολάκων ὑπερφύστατος — *Ротр.* 48.3), или, еще более выразительно, «человек из-за пазухи Помпея» (ἐκ τῶν Πομπηίου κόλπων ἄνθρωπος — *Cat. Min.* 33.7). Наоборот, Иосиф Флавий пишет о нем, подчеркивая его достоинство: «...Габиний, присланный в Сирию в качестве наследника Скавра, и в остальном проявил свои врожденные достоинства в многочисленных деяниях, и на Александра выступил в поход» (Γαβίνιος εἰς Συρίαν πεμφθεὶς Σκαύρω διάδοχος τὰ τε ἄλλα γενναῖον ἀπέδειξεν αὐτὸν ἐν πολλοῖς καὶ ἐπ' Ἀλέξανδρον ὤρμησεν — *Ios. B. J.* 1.8.2 [161]).

² Все даты в статье — до нашей эры.

³ См.: *MRR*. Vol. 2. P. 193 f.

⁴ Обычно считается, что он действовал как орудие Помпея уже в 67 г., когда вносил предложение о назначении консулара с экстраординарным империем для борьбы с пиратами (см., напр.: *Сергеев В. С.* Очерки по истории древнего Рима. М., 1938. Ч. 1. С. 278; *Маукин Н. А.* История древнего Рима. М., 1956. С. 274; *Holmes T. R.* The Roman Republic and the Founder of the Empire. 2-nd ed. N. Y., 1968. Vol 1. P. 172; *Gelzer M.* Pompeius. Lebensbild eines Römers. Wiesbaden; Stuttgart, 1984. S. 66; *Seager R.* Pompey: A Political Biography. Oxf., 1979.

ходиллся тестем Цезарю⁵. По-видимому, первоначально предполагалось несколько иное распределение должностей, не учитывавшее интересов Цезаря. В апреле 59 г. Цицерон спрашивал у Аттика: «Кого прочтат в консулы – Помпея и Красса, как говорят в народе, или, как мне пишут, Сервия Сульпиция с Габинием?»⁶. Не говоря уже о ситуации, в которой оба места достались бы коллегам Цезаря по триумвирату, даже вторая возможность не была для него благоприятной – Габиний был старым помпеянцем⁷, а Сервий Сульпиций Руф – фигурой бесцветной и вечно колеблющейся⁸. Энергичными действиями Цезарю удалось изменить расклад сил на тот, который более или менее его устраивал. Женившись на Кальпурнии, он провел ее отца в консулы, а Помпея нейтрализовал, выдав за него замуж свою дочь⁹.

Как справедливо подчеркивала И. Сэнфорд, «едва ли мы можем допустить, что любой из триумвиров поддержал бы неспособного или пользующегося дурной репутацией человека как кандидата на этот решающий год. Однако им нужен был человек, который не позволял бы моральным сомнениям стоять на пути интересов триумвирата»¹⁰. Когда в данном случае идет речь о возможных моральных сомнениях, то, совершенно очевидно, подразумевается сотрудничество консулов 58 г. с избранным народным трибуном на тот же год П. Клодием, одним из наиболее одиозных персонажей периода поздней Римской республики.

P. 33; Cobban J. M. *Senate and Provinces*. 78–49 B. C. Camb., 1935. P. 123 f.; Leach J. *Pompey the Great*. L., 1978. P. 64 f.). Б. Тваймен на основе просопографического материала показал, что сближение Помпея и Габиния началось именно с 67 г. (*Twyman B. The Metelli, Pompeius and Prosopography* // ANRW. 1972. 1.1. P. 871 f; см. также: Williams R. S. *The Appointment of Glabrio (cos. 67) to the Eastern Command* // Phoenix. 1984. Vol. 38. № 3. P. 234). Однако даже в этом случае «стаж» Габиния как приверженца Помпея насчитывал около десяти лет.

⁵ О браке Цезаря с Кальпурнией см.: Suet. *Caes.* 21; App. *B. C.* II.14.51; Dio Cass. XXXVIII.9.1; Plut. *Caes.* 14.4; *Pomp.* 47.4.

⁶ Cic. *Att.* II.5.9. Письма и речи Цицерона, кроме речи «Против Пизона», цитируются в переводе В. О. Горенштейна.

⁷ Правда, Аппиан называет Габиния другом Цезаря (*B. C.* II.14.51), но это явная ошибка, поскольку противоречит всей остальной традиции. Попытку примирить обе версии делает Ф. Мюль, который комбинирует сообщения Плутарха и Аппиана и заявляет, что Габиний добивался консульства как кандидат Помпея, но с согласия Цезаря (*Mühl V. A. Gabinius, A. f.* (№ 11) // RE. 1910. Hbd. 10. Sp. 426). При этом он совершенно игнорирует сообщение Диона Кассия (см. следующую сноску). Подобную же ошибку совершал Т. Моммзен, не учитывавший в данном случае противоречий внутри первого триумвирата между его членами и писавший о том, что «власть имущие ... предпочли, чтобы консулами ... были избраны два хотя и второстепенных, но вполне надежных деятеля их партии» (*Моммзен Т. История Рима*. СПб., 1995. Т. 3. С. 141).

⁸ О Сульпиции см.: Münzer F. *Ser. Sulpicius Rufus* (№ 96) // RE. 2. R. 1931. Hbd. 7. Sp. 960 f. На опасения Цезаря в связи с возможным избранием Габиния консулом прямо указывает Дион Кассий: «...Опасаясь, чтобы Помпей не произвел каких-либо изменений в его отсутствие, так как Авл Габиний намеревался сделаться консулом...» (*φοβηθεὶς δ' ὄν καὶ ὡς μὴ π ὁ Πομπήϊος ἐν τῇ ἀπουσίᾳ αὐτοῦ, ἐπειδὴ ὁ Γαβίνιος ὁ Αἰλίος ὑπατεύσειν ἔμελλε, νεωτερίσῃ* – Dio Cass. XXXVIII.9.1).

⁹ Dio Cass. XXXVIII.9.1; Suet. *Caes.* 21; Plut. *Caes.* 14.8; *Pomp.* 47.10; *Cat. Min.* 33.7; App. *B. C.* II.14.51.

¹⁰ Sanford E. M. *The Career of Aulus Gabinius* // TAPhA. 1939. Vol. 70. P. 75.

В деятельности этого знаменитого демагога очень сложно найти какое-либо позитивное начало или позитивную программу. Он находился во вражде едва ли не со всеми наиболее заметными представителями римской политической элиты, вряд ли был чьим-либо орудием или прочно входил в какую-либо группировку и уж тем более не был выразителем чаяний «народных масс», вождем римских популяров¹¹. Нам ближе позиция тех исследователей, которые подчеркивают его беспринципность и гипертрофированную амбициозность, хотя, справедливости ради, надо отметить его несомненное умение управлять толпой и направлять ее эмоции в нужную ему сторону, хотя применял он этот талант исключительно в деструктивных целях.

Альянс Клодия с триумвирами в 58 г. имел вполне отчетливую подоплеку: невмешательство Клодия в решения, принятые в 59 г., покупалась ценой «сдачи» ему Цицерона, и, пока месть оратору не свершилась, на лояльность Клодия можно было рассчитывать¹². Именно в таком политическом контексте происходит распределение провинций между консулами и (если верить заявлениям Цицерона) наделение их чрезвычайными полномочиями. Как справедливо отметил С. А. Утченко, «весьма прозрачной целью этих предложений Клодия был своеобразный и в общем весьма беззастенчивый подкуп консулов»¹³.

Согласно предложенному Клодием закону, Габиний получил в качестве провинции Киликию (Cic. Dom. 23; Sest. 55), однако в дальнейшем она была заменена на Сирию (Cic. Sest. 55; Dom. 23, 70). Мотивы этой замены не вполне ясны. С. А. Утченко без обиняков утверждал, что новые провинции были более выгодными, чем те, которые были назначены консулам сенатом¹⁴, однако этот тезис нуждается в некоторых уточнениях. Во-первых, по словам Цицерона, Габиний сам выговорил себе Киликию как награду за то, что он предал государство¹⁵. Отвергать это указание у нас нет никаких оснований, тем более что Киликия, вряд ли дававшая возможности для быстрого обогащения¹⁶,

¹¹ В отечественной историографии такой взгляд наиболее последовательно проводился в работах С. А. Утченко. См., например: Утченко С. А. Кризис и падение римской республики. М., 1965. С. 79 сл.; его же. Юлий Цезарь. М., 1976. С. 109 сл.; его же. Цицерон и его время. М., 1986. С. 185 сл.

¹² Заинтересованность триумвиров в нейтралитете Клодия подчеркивается их участием в процедуре перехода последнего из патрициев в плебеи. Э. Линтотт в этой связи отмечает, что это было «значительное *beneficium*, за которое, в соответствии с римскими политическими mores, от Клодия ожидалось, что он оплатит, как только пожелают его благодетели. Однако, хотя Помпей и Цезарь могли сделать Клодия обязанным, принудить его они не могли» (Lintott A. W. P. Clodius Pulcher – Felix Catilina? // GR. 1967. Vol. 14. № 2. P. 162).

¹³ Утченко С. А. Цицерон и его время. С. 184.

¹⁴ Утченко С. А. Юлий Цезарь. С. 108; его же. Цицерон и его время. С. 184.

¹⁵ ... *Cilicia, quam sibi, si rem publicam prodidisset, pactus erat* (Cic. Sest. 55).

¹⁶ М. Г. Абрамзон, оценивая ситуацию 58 г., утверждает, что Габиний хотел получить богатую провинцию и Клодий прекрасно знал, какую именно провинцию ему следует дать. Именно поэтому в один и тот же день он провел закон против Цицерона и наделил консулов провинциями, Пизона – Македонией, а Габиния – Киликией. «Таким образом, в 58 г. до н. э. Киликия относилась к провинциям, где наместник мог укрепить свое материальное положение» (Абрамзон М. Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. – 74 г. н. э.). СПб., 2005. С. 97; ср: Mühl V. Op. cit. Sp. 426). Цицерон в речи «За Сестия» (Sest. 53) не

могла обеспечить, по крайней мере, триумф как результат победы над горными племенами Тавра¹⁷. Во-вторых, согласно Цицерону, отдал ее Габинию не сенат, а все тот же Клодий: «...После того, как ты отдал ему Киликию, ты изменил соглашение и передал Киликию претору, опять-таки в чрезвычайном порядке»¹⁸.

Таким образом, порядок событий был таков: согласно закону Семпрония, сенат до выборов назначил консулам в качестве провинций Македонию и Киликию. Предполагалось, что решать, кому какая провинция достанется, должна была, как обычно, жеребьевка. Но тут в дело вмешался Клодий, и, поскольку Габиний хотел получить Киликию, отдал ему эту провинцию. «...Ты, ...хотя провинции были назначены сенатом на основании Семпрониева закона, отдал их в чрезвычайном порядке, без метания жребия, не консулам, а поименно губителям государства!», – мечет молнии в своего врага Цицерон (*Dom.* 24).

Почему же все-таки Габиний изменил свое решение? Одно из возможных объяснений, и, как кажется, весьма вероятное, предлагает Э. Бэдиан. По его мнению, первоначально предполагалось, что под управлением наместника Киликии будет находиться также аннексированный Кипр. Однако в дальнейшем, в связи с необходимостью убрать из Рима под благовидным предлогом Катона и пополнить государственное казначейство, на этот остров был отправлен Катон с чрезвычайной миссией. Он доставил в Рим сумму в 7 тыс. талантов (*Plut. Cat. Min.* 38.1)¹⁹, которая, несомненно, осела бы большей частью в руках Габиния, получи он Кипр в свое ведение. Когда это было выполнено, первоначальное решение вступило в силу, и, начиная с 56 г., Кипр и Киликия находятся под управлением одного наместника²⁰.

Очень неясным вопросом является объем полномочий, предоставленных консулам. Единственным источником здесь, как и в вопросе о перераспределении провинций, является Цицерон. В речи «О своем

дает прямых указаний на то, какая именно провинция была передана Габинию в тот день, однако весь контекст показывает, что речь должна идти не о Киликии, а о Сирии. Во-первых, по Семпрониеву закону провинции назначались до выборов (*Cic. Dom.* 24; *Proi. cons.* 3; *Balb.* 61; *Fam.* I.7.10; *Sall. Jug.* 27.3), и такой провинцией для Габиния была Киликия. Во-вторых, если бы одновременно с законом, направленным против Цицерона, состоялась передача Габинию Киликии, он вряд ли получил бы впоследствии Сирию – после того, как Клодий осуществил месть своему личному врагу, он больше не имел необходимости в сотрудничестве с триумвирами и их ставленниками, свидетельством чего является его конфронтация с Помпеем, начавшаяся меньше чем через месяц после изгнания Цицерона. Согласно датировке событий, которую принимает Э. Линтотт, закон, подтверждающий изгнание Цицерона, был принят около середины апреля, а уже в конце апреля или начале мая Клодий организовал бегство из Рима Тиграна Младшего, тем самым бросив Помпею открытый вызов. См.: *Lintott A. Op. cit.* P. 166

¹⁷ *Sherwin-White A. N. Roman Foreign Policy in the East. 168 B. C. to A. D. 1. L., 1984. P. 271.*

¹⁸ *Cui quidem cum Ciliciam dedisses, mutasti pactionem et Ciliciam ad praetorem item extra ordinem transtulisti (Cic. Dom. 23).*

¹⁹ Для оценки значительности сумм, доставленных Катонем см.: *Oost S. I. Cato Uticensis and the Annexation of Cyprus // CPh. 1955. Vol. 50. № 2. P. 104.*

²⁰ *Badian E. M. Porcius Cato and the Annexation and Early Administration of Cyprus // JRS. 1965. Vol. 55. P. 115 ff. Подобную же интерпретацию причин изменения назначенной Габинию провинции дает М. Г. Абрамзон (см.: Абрамзон М. Г. Указ. соч. С. 98).*

доме» он дважды касается характера империя, который получили Пизон и Габиний. Первый раз он вопрошает: «...Кто облек его неограниченным империем?»²¹. Далее он упоминает в этой связи уже обоих консулов: «...Когда Габинию отдавали Сирию, а Македонию – Пизону, причем им обоим предоставили неограниченный империй...»²².

Что следует понимать под термином *imperium infinitum*? Сразу же напрашивается мысль, что Габиний и Пизон получали неограниченную свободу действий за пределами своих провинций. И. Сэнфорд комментирует это следующим образом: «Предоставление *imperium infinitum* было менее распространенной инновацией (в сравнении с назначением провинции без жребия. – Е. С.), сделанной только в случае триумвиров, с этим единственным исключением»²³. Однако на самом деле такое суждение не соответствует действительности: ни один из античных авторов ни в одном случае не описывает полномочия триумвиров подобным выражением. Более того, само сочетание *imperium infinitum* встречается только у Цицерона и лишь в трех речах – второй и третьей против Верреса (Verg. II.2.8; II.3.213) и «О своем доме»²⁴. Контекст, в котором встречается интересующий нас термин, весьма показателен. Ш. Джеймсон пишет по поводу его употребления: «В “Верринах”, в том контексте, где он нападает на Верреса за то, что тот брал себе за образец Антония, Цицерон презрительно и с иронией говорит об *illud infinitum imperium* и о том, что Антоний сделал *in isto infinito imperio*»²⁵. То же самое риторическое преувеличение, по мнению английского ученого, присутствует и в речи «О своем доме», где атаке со стороны оратора подвергаются Пизон и Габиний.

Оба они, по мнению Цицерона, виновны в его изгнании, и, соответственно, на них он обрушивает свое красноречие, которое временами граничит с площадной бранью. По словам современного историка, вернувшийся в Рим Цицерон «отнюдь не отказывается от мести. Оба консула стали его врагами, и он поклялся разделаться с ними»²⁶. Конечно, разделаться с Габинием и Пизоном в прямом смысле слова оратор не мог, но скомпрометировать их он постарался максимально. Одним из таких компрометирующих моментов и являлось риторически преувеличенное подчеркивание несовпадения большого объема полномочий и малых достигнутых результатов²⁷.

²¹ *Quis imperium infinitum dedit?* (Cic. Dom. 23)

²² *Cum Gabinio Syria dabatur, Macedonia Pisoni, utrique infinitum imperium* (55).

²³ Sanford E. M. Op. cit. P. 79.

²⁴ Balsdon J. P. V. D. Roman History, 58–56 B. C.: Three Ciceronian Problems // JRS. 1957. Vol. 47. P. 18. Note 26.

²⁵ Jameson Sh. Pompeius imperium in 67: Some Constitutional Fictions // Historia. 1970. Bd. 19. Hf. 5. P. 542.

²⁶ Грималь П. Цицерон. М., 1991. С. 245.

²⁷ Правда, по мнению А. Кивини, за определением *imperium infinitum* все-таки должна была скрываться какая-то реальность. Он считает, что такой реальностью было право вести войну с арабами, выходя за границы Сирии и проводя «политику, которую мы могли бы назвать “преследование по пятам” (*hot pursuit*)». Кроме того, ему было позволено бороться с пиратами в прибрежных водах, что тоже размывало границы его провинции (см.: Keaveney A. The King and the War-lords: Romano-Parthian Relations circa 64–53 B. C. // AJPh. 1982. Vol. 103. № 4. P. 414).

Посмотрим на вопрос с другой стороны. Какие территории Цицерон считал подвластными Габинию? Он называет их дважды. Сначала, обращаясь к Клодию, он говорит: «ты отдал на разграбление... Сирию, Вавилонию, Персию...»²⁸. В дальнейшем он утверждает, что Клодий отдал Габинию «все сирийские, аравийские и персидские царства»²⁹. Если считать, что этот перечень имеет под собой какую-либо реальную основу³⁰, то он производит весьма странное впечатление. В каждой из процитированных фраз есть названия территорий, которые, несомненно, входили в зону ответственности Габиния – Сирия, которая была его провинцией, и Аравия («аравийские царства»), где ему предстояло вести борьбу с местными кочевниками³¹. Однако Персия и Вавилония – это нечто совершенно непонятное, если считать, что за этими наименованиями скрывается что-либо, кроме риторики.

Цицерон прекрасно знал, что за Евфратом находится Парфия, и в тех случаях, когда он говорил о реальной политике, он называл восточных соседей Рима своими именами³². Персия появляется у него совсем в другом контексте – когда говорится об обычаях персов или о более или менее отдаленном прошлом. Так, Персия и персы упоминаются им в связи с греко-персидскими войнами (*Brut.* 41; *Off.* III.48; *Leg.* II.26), событиями, описанными Ксенофонтом (*Fin.* II.92; *Tusc.* V.99), персидскими обычаями (*R. p.* III.14; *Div.* I.91; *Verr.* II.3.76) и т. п. Особенно показательным в этом отношении упоминание Персии в одной из речей против Верреса, где она вместе с Индией выступает как символ далекой варварской страны³³.

Примерно то же самое можно сказать и о Вавилоне. За исключением указанного места, он упоминается Цицероном еще только один раз, приблизительно в таком же контексте, что и Персия – историко-культурном³⁴. Таким образом, можно с полной уверенностью отнести

²⁸ *Syriam Babylonem Persas... ad diripiendam tradidisses* (Cic. *Sest.* 55).

²⁹ *...Gabinii, cui regna omnia Syrorum Arabum Persarumque donaras* (ibid. 124).

³⁰ См., напр.: Keaveney A. *Op. cit.* P. 415 f. Автор не обращает здесь внимания на несоответствие географических наименований, перечисляемых Цицероном, реалиям его времени, и потому в дальнейшем изложении считает, что цицероновская Персия равнозначна Парфии.

³¹ Аппиан специально отмечает, что у каждого из предшественников Габиния в Сирии – М. Эмилия Скавра, Л. Марция Филиппа и Гн. Корнелия Лентула Марцеллина, управлявших ею в 64–58 гг., срок наместничества прошел в постоянной борьбе с соседними арабами. Именно эта постоянная военная угроза, по его мнению, привела к тому, что туда стали направляться не бывшие преторы, а бывшие консулы (*App. Syr.* 51.255, 256).

³² Большая часть упоминаний парфян у Цицерона содержится в его письмах периода киликийского наместничества (см., напр.: *Fam.* III.5.1; VIII.10.1–2; *Att.* V.18.1 etc.). В речах единственное упоминание парфян находится в одиннадцатой Филиппике, в связи с действиями против них Г. Кассия в 53 г. (*Phil.* XI.35).

³³ «Если бы тебя, Веррес, схватили в Персии или далекой Индии, ...среди варваров, среди народов, живущих на краю света...» (*Si tu apud Persas aut in extrema India deprensus, Verres, ...apud barbaros, apud homines in extremis atque ultimis gentibus positos...* – Cic. *Verr.* II.5.166).

³⁴ Оба эти места находятся в трактате «О дивинации»; в первом из них о нем говорится в связи с искусством предсказания, во втором случае мимоходом упоминаются стены Вавилона (*Div.* I.36; II.139). Еще два раза в этом трактате упоминаются вавилоняне, в обоих случаях в связи с их научными занятиями (*Div.* I.93; II.97).

«персидские и вавилонские царства» к риторическим преувеличениям и не учитывать их в связи с определением границ империя, предоставленного Габинию. На то, что империй Габиния не предполагал для него полной свободы действий за пределами предоставленной ему провинции, указывает и привлечение его к суду на основании *Lex Cornelia de maiestatis* в связи с его походом в Египет³⁵, и то, что, согласно Страбону, он отказался от парфянского проекта, так как сенат запретил ему это предприятие (XVI.1.28).

Еще в большей степени не может приниматься во внимание вариант истолкования, согласно которому империй Габиния не был ограничен во времени³⁶. Действительно, ограниченность во времени полномочий магистрата была одной из основных гарантий, которые должны были предотвратить узурпацию им власти, и нам неизвестен ни один случай предоставления бессрочных полномочий, по крайней мере, к моменту консульства Габиния³⁷. Если обратиться к ближайшим прецедентам – закону самого Габиния и затем Манилия о предоставлении экстраординарных полномочий Гн. Помпею и аналогичному закону Ватиния в отношении Цезаря, то мы обнаружим в них установленные четких временных рамок для осуществления чрезвычайной вла-

³⁵ Закон, по которому обвинялся Габиний: Cic. Pis. 55. *Lex Cornelia de maiestatis*, среди прочего, предполагал наказание за набор войска и самовольное начало военных действий против другого государства (см.: Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 186). О процессе Габиния см.: Cic. Att. IV.18.1–4; 19.1; Q. F. III.1.15, 24; 2.1; 4.1–2; 5.5; 7.1; Dio Cass. XXXIX. 62; App. B. C. II.24.90 (ошибочно утверждает, что Габиний был осужден). Стоит отметить, что принятие всерьез утверждения Цицерона о том, что Габиний имел *imperium infinitum*, иногда ведет исследователей к созданию дальнейших произвольных конструкций. Так, И. Сэнфорд среди прочих факторов, обеспечивших оправдательное решение суда в 54 г., называет «заявление Габиния о том, что *imperium infinitum*, предоставленный ему в соответствии с *Lex Clodia* в 58 г., легализовал египетский поход» (Sanford E. M. Op. cit. P. 90). Разумеется, в источниках об этом заявлении не говорится ничего.

³⁶ Удивительно, но подобного мнения, как кажется, придерживался даже такой, как правило, достаточно осторожный в своих выводах исследователь, как А. Н. Шервин-Уайт, который, сопоставляя выражение *imperium infinitum* в речи «О своем доме» и заявление Цицерона в речи «Против Пизона» о том, что Габиний, «хотя имел те границы провинции, которые он желал, которые выбрал, которые купил ценою моей головы и опасности, которой я подвергся, не смог оставаться в них; он увел войско из Сирии» (*cum finis provinciae tantos haberet, quantos voluerat, quantos optarat, quantos pretio mei capitis periculoque emerat, eis se tenere non potuit; exercitum eduxit ex Syria* – Pis. 49), утверждал, что «*infinitum* в Dom. 55 относится ко времени, а не пространству» (см.: Sherwin-White A. N. Op. cit. P. 272. Note 2).

³⁷ Для более позднего времени можно вспомнить Цезаря, который официально был назначен пожизненным диктатором (*dictator perpetuus*). Однако это произойдет почти через пятнадцать лет, после победы в гражданской войне, когда Цезарь займет в государстве доминирующее положение. До этого прецедентов «безграничности» империя во времени Рим не знал. Единственным римлянином до Цезаря, срок полномочий которого не был четко оговорен, был Л. Корнелий Сулла. Но в его случае срок именно не оговорили специально – может быть, в силу того, что предоставление Сулле этой должности было произведено со строгим соблюдением всех необходимых формальностей, в полном соответствии с неписаной римской конституцией и при этом подразумевалось, что диктатор избирается на срок, установленный законом и обычаем. Во всяком случае, С.И. Ковалев, давая формулировку полномочий Суллы как *dictator perpetuus legibus scribendis et rei publicae constituendae* (см.: Ковалев С. И. История Рима. 2-е изд. Л., 1986. С. 395), безосновательно добавляет в нее слово *perpetuus*.

сти – три года для Помпея и пять лет для Цезаря³⁸. В любом случае, Габиний не мог получить больше, хотя бы потому, что он не был самостоятельной политической фигурой. Относительно конкретной длительности его полномочий мнения исследователей расходятся. Г. Ферреро, например, уверенно называет цифру пять лет³⁹, а А. Н. Шервин-Уайт осторожно говорит о по меньшей мере трех годах⁴⁰. Разумеется, ни то, ни другое утверждение не находит прямого подтверждения в источниках. Что мы можем заключить из косвенных данных? Коллега Габиния, Л. Кальпурний Пизон, покинул свою провинцию в начале 55 г., т. е. оставался в ней на протяжении двух лет⁴¹. Что касается Габиния, то исследователям создает определенную трудность несовместимость его «неограниченной империя» с требованиями Цицерона заменить его на другого наместника и несогласием сената признать законной его интервенцию в Египет⁴².

Итак, что мы имеем в итоге? Все известные нам факты противоречат тому, что империй Габиния был «неограниченным». Скорее следует согласиться с теми авторами, которые указывают на то, что слова Цицерона являются чистой риторикой, причем в зависимости от строения фразы и требований ритма оратор говорил то *imperium infinitum*, то *infinitum imperium*⁴³. Никакого конституционного смысла это сочетание не имеет. Более того, возможно, есть смысл вообще усомниться в том, что империй Габиния и Пизона носил чрезвычайный характер. Во всяком случае, обращает на себя внимание тот факт, что предшественники Габиния в Сирии занимали пост наместника по два-три года каждый⁴⁴. Сам Габиний задержался несколько дольше, но тому есть причины – как известно, на свиданье триумвиров в Луке Красс выговорил себе Сирию как провинцию после завершения консульства, и Габиний вполне мог дожидаться в качестве преемника именно его. Что касается Красса, то он отбыл в Сирию еще в 55 г., не дожидаясь завершения своего консульства. Причиной выбора Крассом

³⁸ Об условиях законов Габиния и Манилия см.: Cic. *De lege Man.* 52; Vell. II.31.2; 32.1; Liv. *Ep.* 99; 100; Plut. *Pomp.* 25.2; 30.1; App. *Mithr.* 94; Dio Cass. XXXVI.23.4 sq.; 42.4; XXXVII.1. О законе Ватиния: Dio Cass. XXXVIII.8.5; App. *B. C.* II.13.49; Plut. *Caes.* 14.10; *Pomp.* 48.3; *Cat. Min.* 33.5.

³⁹ Ферреро Г. Величие и падение Рима. СПб., 1997. Т. 1. С. 208.

⁴⁰ Sherwin-White A. N. *Op. cit.* P. 272.

⁴¹ Münzer F. L. Calpurnius Piso Caesonin // RE. 1897. Hbd. 5. Sp. 1388.

⁴² Так, И. Сэнфорд, которая не сомневается в том, что Габиний имел *imperium infinitum*, вынуждена все-таки сделать оговорку: «Или они (сенаторы. – Е. С.), когда истек срок империя Габиния, посчитали себя свободными от того, чтобы считаться с условиями плембсцита, или это предоставление не было неограниченным» (Sanford E. M. *Op. cit.* P. 79).

⁴³ Этот вывод содержится в статье Ж. Беранже (*Béranger J. À propos d' un Imperium Infinitum // Mélanges J. Marouzeau. P., 1948. P. 19–27*), которая, к сожалению, оказалась нам недоступной (цит. по: *Balsdon J. P. V. D. Op. cit.* P. 18).

⁴⁴ М. Эмиллий Скавр служил в Сирии с 65 или 64 г. под командованием Помпея, а затем был оставлен там в качестве наместника до 61 г. (Klebs. M. Aemilius M. F., M. n. Scaurus (№ 141) // RE. 1894. Bd. 1. Sp. 588). Его сменил на этом посту Л. Марций Филипп, управлявший Сирией в 61–60 гг. (Münzer F. L. Marcius Philippus (№ 76) // RE. 1930. Bd. 14. Sp. 1568), а затем пост перешел к Гн. Корнелию Лентулу Марцеллину, остававшемуся в Сирии в 59–58 гг. (Münzer F. Gn. Cornelius Lentulus Marcellinus (№ 228) // RE. 1900. Hbd. 7. Sp. 1389).

Сирии в качестве провинции и такой поспешности при отправлении служило то обстоятельство, что в это время остро встает вопрос об отношениях с Парфией, и события последнего года проконсульства Габиния послужили своеобразным прологом к трагическому походу Красса.

Что же происходило в это время в Парфии? К сожалению, информация источников об этом очень скудна и противоречива, а потому многое приходится излагать лишь в качестве предположений. Несомненным фактом является то, что в 58/57 гг. правящий царь Фраат III был убит своими сыновьями Митридатом и Ородом (Dio Cass. XXXIX.56.2)⁴⁵. Престол перешел к старшему из братьев, который стал править под именем Митридат III⁴⁶. О коротком правлении Митридата III не известно практически ничего; один только Юстин мельком упоминает войну с Арменией, которую тот вел⁴⁷. Обычно считается, что здесь произошло смешение имен, и Помпей Трог или Юстин спутали этого царя с его предком, Митридатом II Великим, который действительно воевал с Арменией⁴⁸. С другой стороны, еще Т. Моммзен не видел в этом сообщении ничего невероятного, считая, что именно эта война послужила причиной похода Габиния за Евфрат⁴⁹. Недавно была сделана попытка (как кажется, достаточно удачная) подкрепить эту гипотезу новыми аргументами.

С. Д. Литовченко показал, что, по всей видимости, по условиям соглашения с Помпеем Тигран II удержал всю северо-западную Месопотамию, т. е. Кордуэну (Гордиену), Мигдонию, Осроену, Адиабену, которые в первой половине 50-х гг. уже принадлежали Парфии. «Следовательно, – констатирует исследователь, – вероятность столкновения Армении и Парфии из-за северо-западной Месопотамии около

⁴⁵ Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961. С. 209; Боксциани А. Г. Парфия и Рим. М., 1966. Ч. 2. С. 42 сл.; Regling K. Crassus' Partherkrieg // Klio. 1910. Bd. 7. S. 360; Geyer F. Mithridates III (№ 26) // RE. 1932. Hbd. 30. Sp. 2211; Debevoise N. C. A Political History of Parthia. Chicago, 1938 P. 75 f.; Keaveney A. Op. cit. P. 413; Olbrycht M. J. Partia et ultiores gentes. Die politischen Beziehungen zwischen dem arsacidischen Iran und den Nomaden der Eurasischen Steppen. München, 1998. S. 115.

⁴⁶ Правда, по словам Диона Кассия, царем стал Ород, который затем изгнал своего брата из Мидии, которой тот управлял. В свое время это мнение поддерживал У. Тарн (см.: Tarn W. W. Parthia // САН. 1932. Vol. 9. P. 604). Однако информация о пребывании Митридата на парфянском престоле подтверждается нумизматическими данными (Debevoise N. C. Op. cit. P. 76. Note 23). У. Тарн знает об этом, но дает свою интерпретацию, которая еще больше запутывает дело: царем, по его мнению, становится Ород, затем его изгоняет Митридат, который за краткое время своего правления успевает выпустить монеты, затем Ород возвращает себе власть.

⁴⁷ ...Mithridates, rex Parthorum, post bellum Armeniae (Iust. XLII.4.1).

⁴⁸ См., напр.: Кошеленко Г. А. Внутривосточная борьба в Парфии // ВДИ. 1963. № 3. С. 57–58. Прим. 5; его же. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 276. Прим. 38; Sherwin-White A. N. Op. cit. P. 279. Несколько лет назад это мнение разделял и автор настоящей статьи. См.: Смыков Е. В. Рим и Парфия: от первых контактов до первой войны // Международные отношения и дипломатия в античности / Учебно-методический комплекс. Ч. 2. Хрестоматия. Казань, 2002. С. 206. Прим. 86.

⁴⁹ Моммзен Т. Указ. соч. С. 226–227.

57 г. до н. э. достаточно велика, и замечание Юстина нельзя отвергать полностью»⁵⁰.

Возможно, в это время имели место какие-то смуты в Армянском царстве, которые способствовали ослаблению власти уже престарелого Тиграна II⁵¹ и обеспечили успех парфянской интервенции. Как на одну из возможных причин таких смут можно указать на исчезновение из поля нашего зрения Тиграна Младшего, до 58 г. находившегося в плену в Риме. Последнее событие его биографии, известное нам достоверно – это его бегство из Рима в 58 г., о котором имеется ряд упоминаний в речах и письмах Цицерона, несколько слов у Диона Кассия и довольно развернутый рассказ Аскония в комментариях к речи Цицерона «За Милона».

Тигран Младший, сын армянского царя, своими интригами навлек на себя гнев Помпея и был заключен в оковы, а затем отправлен в Рим и проведен в триумфальном шествии среди прочих побежденных властителей⁵². О дальнейшем Асконий рассказывает так: после триумфа закованный в цепи Тигран был помещен под стражу в дом сенатора Флавия, который затем был претором в год трибуната Клодия⁵³. Однажды во время обеда Клодий попросил Флавия привести Тиграна, чтобы посмотреть на него; но когда царевич был доставлен, Клодий пригласил его к столу, а затем приказал отвести к себе домой, где содержал без оков, не реагируя на требования Помпея о возвращении пленника. В дальнейшем он посадил Тиграна на корабль, но непогода заставила это судно пристать в Анции, куда Клодий немедленно отправил одного из своих клеветников, Секста Клодия, с тем, чтобы царевича доставили к нему. Однако с тем же поручением от противников самоуправления Клодия был отправлен и Флавий. На Аппиевой дороге, у четвертого милевого столба, произошла вооруженная стычка двух отрядов, в которой было много погибших с той и другой стороны, в том числе близкий Помпею римский всадник М. Папирий, смертью которого затем Цицерон попрекал Клодия. «Флавий без единого сотоварища едва смог бежать в Рим» (*Flavius sine comite Romam vix perfugit*), – завершает свой рассказ Асконий (47 С).

Дион Кассий гораздо менее подробен. Он говорит, что Клодий за взятку похитил Тиграна Младшего, в то время еще содержавшегося под стражей у Л. Флавия, и отпустил его⁵⁴. Из этих сообщений, а также

⁵⁰ Литовченко С. Д. Великая Армения в системе международных отношений в середине 50-х гг. I в. до н. э. // Древности 2004. Харьковский исторический ежегодник. Харьков, 2004. С. 168.

⁵¹ В это время ему было уже за восемьдесят. О годе его рождения см.: Geyer F. Tigranes (1) // RE. Zweite Reiche. Hbd. 11. Sp. 970.

⁵² Dio Cass. XXXVI.53.3-4; App. Mithr. 105.494; Plut. Pomp. 33.7-8. Аппиан, в отличие от других авторов, сообщает, что Тигран Младший был казнен после триумфа (ἐπὶ Πομπηίου ἐβριαιβέσθη καὶ ἀνθρώπη), но это явная ошибка, поскольку пребывание пленного армянского царевича в Риме подтверждается данными Цицерона.

⁵³ Это был Л. Флавий, народный трибун 60 г. См.: Münzer F. L. Flavius (17) // RE. 1909. Hbhd. 12. Sp. 2528.

⁵⁴ ὁ Κλώδιος τὸν τε Τιγράνῃν τὸν νεώτερον, ἐν δεσμοῖς ἔτι καὶ τότε παρὰ Λοικίῳ Φλαυίῳ οἴτα, πεισθεὶς ὑπὸ χρημάτων ἐξέρπασε καὶ ἀφίκε (Dio Cass. XXXVIII.30.1).

упоминаний дела Тиграна у Цицерона (*Att.* III.8.3; *Mil.* 36; *Dom.* 66), создается впечатление, что побег в конечном итоге все-таки закончился успешно. После этого имя Тиграна Младшего исчезает из наших источников и на его дальнейшую судьбу нет никаких указаний. Учитывая политическую ситуацию, сложившуюся вокруг Парфии и Армении в первой половине 50-х гг., можно высказать предположение, что царевич добрался-таки до Армении, произвел там какие-то смуты, но потерпел неудачу. Особенно вероятным кажется такое развитие событий, если принять во внимание его давние связи с парфянским двором, в том числе и родственные связи с Аршакидами⁵⁵. Кроме того, Клодий был отнюдь не из тех людей, которые бросают задуманное, не доведя его до конца. Мы можем с уверенностью говорить о том, что именно в это время он проявлял повышенный интерес к Армении⁵⁶. Во всяком случае, еще за год до организованного им бегства Тиграна Младшего он был не прочь получить *legatio* к его отцу⁵⁷.

Таким образом, обстановка, сложившаяся в первой половине 50-х гг. действительно способствовала реваншистским планам парфян в отношении Армении. Независимо от того, как конкретно развивались события и верна ли предложенная гипотеза, Парфия действительно отторгла у Армении спорные территории при Митридате III или даже еще в последние годы правления Фраата III⁵⁸. Согласно сообщению Юстина, после армянской войны Митридат был изгнан парфянским «сенатом» за жестокость (*Iust.* XLII.4.1). Под сенатом здесь явно подразумевается тот парфянский высший совет, о котором рассказывает Страбон со ссылкой на Посидония и который мог избирать царя (*Strabo.* XI.9.3). Случай с Митридатом уникален: он является единственным свидетельством того, что этот совет мог не только избирать царя, но и низлагать его.

Однако решение совета является только внешним выражением более глубоких процессов. В свое время Г. А. Кошеленко предпринял попытку определить те социальные силы, которые стояли за каждым из претендентов. По его мнению, разногласия в Парфии возникли по коренному внешнеполитическому вопросу – проблеме взаимоотношений с Римом. Каждая из борющихся группировок «имела свою четко выраженную программу». Группировка Митридата представляла сто-

⁵⁵ Об участии Тиграна Младшего в борьбе за власть во время восточной кампании Помпея и его связях с парфянами см.: *Смыков Е. В.* Рим и Парфия: путь к договору (Гней Помпей и парфяне) // *Античность: общество и идеи.* Казань, 2001. С. 121 сл.

⁵⁶ Об интересе, который Клодий вообще проявлял к восточным делам, см.: *Rawson E.* *The Eastern Clientelae of Clodius and the Claudii* // *Historia.* 1973. Bd. 22. Hf. 2. P. 234 ff.

⁵⁷ Единственный источник информации здесь – письма Цицерона к Аттику в апреле 59 г. См.: *Ad Att.* II.4.2; 7.2; 8.1. Цели этого предполагаемого посольства совершенно неизвестны. Комментарий В. О. Горенштейна к первому из указанных писем, отмечающий, что Клодий был послан триумвирами для передачи приветствий Тиграну по случаю его вступления на царство в Гордиене и Софене (*Горенштейн В. О.* *Примечания // Письма М. Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту.* М., 1994. Т. 1. С. 441. Прим. 3 к письму XXXI), абсолютно произволен и не находит подтверждения в источниках.

⁵⁸ Так считал, например, А. Г. Бокшанин. См.: *Бокшанин А. Г.* Указ. соч. С. 42. Возможен и компромиссный вариант: борьбу с Арменией начал еще Фраат, но закончил ее лишь Митридат после убийства отца и захвата власти.

ронников капитуляции перед Римом, признания зависимости от него, и опиралась на руководящие круги греческих и восточных городов. Им противостояла группировка, представлявшая тенденцию «бескомпромиссной борьбы с Римом за власть над Ближним Востоком, ...великодержавной политики» и опиравшаяся на восточные районы Парфии⁵⁹.

Эта схема нуждается в некоторой корректировке. Прежде всего, трудно представить суверенного монарха, восточного деспота, который выступал бы как сторонник капитуляции своего государства перед внешней силой, не будучи побежденным на войне или принужденным другим способом. Раздор братьев был скорее обычной борьбой за власть внутри правящей династии и вряд ли здесь была какая-либо четко выраженная программа или коренные различия в понимании внешнеполитических приоритетов. То, что братьям оказывали поддержку разные части державы, вполне естественно для такого рыхлого в этническом и культурном отношении образования, каким была Парфия.

Поддержка Орода населением восточных районов государства является общепризнанной и не подлежит сомнению⁶⁰. Особенно значительной была помощь со стороны знатного рода Сурен, тесно связанного с племенами саков⁶¹. Что касается Митридата, то с ним дело обстоит сложнее. Несомненно, и это неоднократно отмечалось в литературе, его поддерживали греческие полисы западной части державы; однако только ли на них он мог опереться? Есть серьезные основания полагать, что помощь ему оказывали и кочевые племена сакарауков, обитавших в это время, по-видимому, в среднем течении Аму-Дарьи и в западной Бактрии⁶². Таким образом, оба брата были связаны с миром кочевых племен Парфии, и вряд ли победу Орода над Митридатом можно объяснить, исходя из его «политической программы». Дело было скорее в другом: как показали дальнейшие события, Сурена был незаурядным полководцем, а это, при прочих равных или почти равных условиях, обеспечивало существенные преимущества Ороду, которого он поддержал. Митридат был побежден, и именно тогда он обратился за помощью к Риму, представителем которого на Востоке оказался Габиний. Как и когда это произошло?

Источники дают отрывочную и противоречивую картину событий. Согласно Аппиану, Митридат прибыл к Габинию в тот момент, когда тот исполнял обязанности, ради которых, собственно говоря, Сирия и получила в наместники проконсула: направлялся в поход на арабов, борьба с которыми была одной из его главных задач. Появление парфянского изгнанника заставило его изменить планы, и он начал готовить вторжение в Парфию (App. Syr. 257). В чем конкретно состояла эта подготовка

⁵⁹ Кошеленко Г. А. Внутриполитическая борьба... С. 59; его же. Греческий полис... С. 278.

⁶⁰ Кошеленко Г. А. Внутриполитическая борьба... С. 59; его же. Греческий полис... С. 277-278; Debevoise N. C. Op. cit. P. 74 f.; Schippmann K. Grundzüge der partischen Geschichte. Darmstadt, 1980. S. 36 f.

⁶¹ Olbrycht M. J. Op. cit. S. 115.

⁶² Olbrycht M. J. Op. cit. S. 114, о локализации сакарауков – S. 113.

– мы не знаем. Во всяком случае, для участия в предполагаемой войне явился один из зависимых царей – Архелай, царь Команы (Strabo. XII.3.34); не исключено, что к Габинию присоединился и еще кто-нибудь из римских вассалов.

О дальнейшем источники рассказывают двояко. Согласно Страбону, сенат запретил Габинию парфянскую экспедицию⁶³, а Аппиан и Дион Кассий утверждают, что он отменил поход под влиянием письма Помпея и/или крупной взятки от Птолемея Авлета (App. *Syr.* 257; Dio Cass. XXXIX. 56.1).

Между тем есть источник, который обычно используется вместе с другими, но заключенная в нем информация, как кажется, еще не была оценена по достоинству. Речь идет о сочинениях Иосифа Флавия. Его отношение к Габинию, пожалуй, наиболее благожелательное во всей античной традиции, в общем-то, понятно: иудейский историк не только далеко отстоял хронологически от времени, когда действовал Габиний, но и оценивал все события с точки зрения иной, не связанной с событиями в центре римского мира, перспективы. Он сумел увидеть и оценить достоинства Габиния как администратора и те позитивные моменты, которые были в его деятельности в качестве проконсула. Иосиф проывает хорошую осведомленность в местных делах, и, хотя его изложение достаточно бегло, оно содержит весьма интересную деталь. Дело в том, что Иосиф пишет не об одном, а о двух эпизодах деятельности Габиния, связанных с Парфией. Сначала он говорит о том, что Габиний повернул в Египет от Евфрата (B. J. I.175), или даже после того, как уже переправился через эту реку (A. J. XIV.96), а чуть позже – о приходе к нему парфянских беглецов Митридата и Орсана, помещая это событие уже после египетского похода (A. J. XIV.103; B. J. I.178).

На различие во времени этих событий обычно внимания не обращают. Так, И. Сэнфорд излагает факты таким образом: ничего не говоря о том, что Митридат занимал парфянский престол, она сообщает о его обращении за помощью к Габинию. Очевидным слабым местом такого изложения является то, что сразу же встает вопрос: а на каком основании Митридат просил о помощи? Исследовательница обходит этот вопрос стороной, сводя все к алчности Габиния, который якобы «причинил провинции больше ущерба, чем это делали пираты, но, однако, рассматривал богатства Сирии всего лишь как мелочь в сравнении с тем, что он надеялся получить от Парфянской кампании, подготовкой которой он теперь занимался...». Однако ему пришлось отказаться от своих планов и повернуть в Египет после получения приказа об этом от Помпея⁶⁴.

⁶³ ἐκεῖνον δὲ περὶ φέροντος εἰς Συρίαν ἦκε καὶ αὐτὸς ἐπ' ἐλπίδι τοῦ κοιμηθῆσεν αὐτῷ παρασκευαζομένῳ πρὸς τὸν Παρθικὸν πόλεμον, οὐκ ἐπιτρέποντος δὲ τῆς συγκλήτου ταύτην ἀφῆς τὴν ἐλπίδα ἄλλην (XII.3.34). Г. А. Стратановский переводит здесь: «Когда Габиний был послан в Сирию, Архелай тоже прибыл туда в надежде принять участие в приготовлениях к Парфянской войне, но так как сенат не разрешил ему, то Архелай оставил эту надежду, но нашел другую...» (Страбон. *География* / Пер. и комм. Г. А. Стратановского. М., 1994. С. 523). Между тем совершенно ясно, что сенат не дал позволения Габинию, а не Архелаю, и именно так эта фраза обычно понимается исследователями.

⁶⁴ Sanford E. M. Op. cit. P. 84.

Больше о парфянских планах Габиния в статье И. Сэнфорд не говорится ничего. Примечательно, что в указанном месте своего исследования она вообще не ссылается на Иосифа, хотя ссылки на его сочинения в статье имеются.

Впрочем, наличие ссылки на иудейского историка еще не гарантирует верной интерпретации его данных. Ф. Мюль, к примеру, излагает события вполне традиционно, говоря о приходе к Габинию Митридата, подготовке похода и отказе от него под влиянием писем Помпея. При этом среди источников, на которые он ссылается, есть и Иосиф – но оба его указания одновременно! Их хронологическое несовпадение немецкий историк просто игнорирует⁶⁵.

Однако отвергать информацию Иосифа Флавия у нас нет никаких оснований. В его пользу говорит то, что он дает четкую хронологическую последовательность событий, и, конечно, здесь и речи не может быть о том, что он просто удваивает один и тот же эпизод. На основании его данных картина вырисовывается такая. К походу на Парфию Габиний начал готовиться примерно в середине 56 г.⁶⁶ В свое время Т. Моммзен объяснял это тем, что нападение Митридата III на Армению было равносильно объявлению войны Риму, и именно поэтому Габиний повел войска за Евфрат, как только подавил волнения в Иудее⁶⁷. Однако в недавней статье С. Д. Литовченко эта интерпретация ставится под сомнение на том основании, что в источниках, связанных с подготовкой Габинием похода в Парфию, Армения не упоминается. По мнению этого исследователя, действия Габиния не оправдываются существованием армяно-парфянских противоречий, хотя в прошлом защита интересов римских союзников была достаточным основанием для действий римских полководцев. «Отсутствие упоминания Армении в деле Габиния свидетельствует не столько о том, что Армения не рассматривалась как союзник, сколько об уменьшении влияния государственных интересов на поведение римской провинциальной администрации», – завершает свои рассуждения исследователь⁶⁸.

Вывод этот слишком категоричен. Отсутствие упоминаний Армении может быть связано не столько с какими-то принципиальными соображениями, сколько с состоянием источников и скудостью имеющейся у нас информации. Кроме того, что такое «государственные интере-

⁶⁵ Mühl V. Op. cit. Sp. 427. Точно так же не обращает на это никакого внимания А. Н. Шервин-Уайт (см.: Sherwin-White A. N. Op. cit. P. 272 f.)

⁶⁶ Дата эта очень приблизительная. Единственное хронологическое указание, которое у нас есть – это письмо Цицерона Аттику от 22 апреля 55 г., в котором он сообщает, что, по слухам, циркулирующим в Путеолах, Птолемей достиг Египта (*Ad Att. IV.10.1*). Какое-то время было необходимо, чтобы слух дошел до Рима, поэтому само возвращение Птолемея можно отнести приблизительно к концу марта – началу апреля. Далее, Страбон сообщает, что Архелай Команский до своей гибели в битве с армией Габиния процарствовал в Египте всего шесть месяцев (XII.3.34). Отсчитывая от марта, мы получим примерно сентябрь или начало октября как месяц, когда он прибыл в Египет. Запрет на парфянский поход был получен несколько ранее, когда Архелай еще находился у Габиния, и, таким образом, мы получаем примерно середину или конец лета 56 г. как время, когда Габиний двинулся на Парфию.

⁶⁷ Моммзен Т. Указ. соч. С. 226–227.

⁶⁸ Литовченко С. Д. Указ. соч. С. 169.

сы» Рима и чего они требовали в данном случае? Думается, что точный ответ на этот вопрос невозможен и полностью зависит от личного вкуса исследователя. Кроме того, С. Д. Литовченко разделяет ошибку большинства исследователей, не различая 56 и 55 гг., и помещает все события в 55 г.⁶⁹ Остается непонятным и то, в чью пользу, по мнению этого исследователя, намеревался действовать Габиний и почему в его деле должна упоминаться Армения как обиженная союзница Рима, если буквально в том же абзаце, но чуть раньше говорится о свержении Митридата III братом, его обращении за помощью к римлянам и начале подготовки похода против Орода? Таким образом, высказанное Т. Моммзенем полтора столетия назад предположение категорически отвергнуть невозможно, хотя, как нам кажется, датировка подготовки и начала похода серединой 56 г. оставляет место и для иной интерпретации фактов.

Именно в это время должна была начаться борьба за власть в Парфии между братьями, а без борьбы дело наверняка не обошлось. Действительно, Фраат был убит сыновьями в 58/57 гг., правление Митридата краткое, но в то же время достаточно длительное, чтобы осуществить «маленькую победоносную войну» с Арменией и успеть выпустить свою монету, приходится на 57/56 гг., и затем мы не слышим о нем ничего вплоть до того момента, когда он появляется в лагере Габиния (в конце весны или начале лета 55 г.). Таким образом, междоусобица в Парфии уже началась, а официальной просьбы о помощи пока не было. В этих условиях, учитывая оперативную обстановку, Габиний вполне мог начать подготовку к вмешательству, тем более что оно вполне могло быть оправдано защитой государственных интересов и одновременно сулило немалые материальные выгоды лично ему. Однако надеждам этим не суждено было сбыться – сенат запретил поход. Почему это произошло, мы не знаем, и гадать здесь абсолютно бесполезно, но сам факт такого запрета показывает, что сложившаяся в Парфии ситуация была уже известна в Риме. Габиний был вынужден подчиниться, поскольку одно дело – оправдываться после завершения дела, предприняв поход на свой страх и риск, и совсем иное – прямо нарушить распоряжение сената⁷⁰.

После возвращения Габиния из Египта ситуация изменилась кардинальным образом. В апреле 55 г.⁷¹ был принят закон Требония, по

⁶⁹ Литовченко С. Д. Указ. соч. С. 168.

⁷⁰ А. Кивини, как кажется, не учитывает эту разницу, когда пишет: «...Это запрещение, вероятно, не имело большого веса для человека, который вскоре должен был вторгнуться в Египет...» (Keaveney A. Op. cit. P. 417). В том-то и дело, что поход в Парфию был официально запрещен, а на поход в Египет такого запрета наложено не было, и Габиний имел возможность более или менее аргументировано оправдывать свои действия, когда был привлечен за них к суду.

⁷¹ Gelzer M. Op. cit. S. 135. Запрет Габинию вмешиваться в парфянские дела вообще игнорируется в недавней работе Ю. Б. Циркина. По мнению автора, «...уже Габиний начал было военные действия, действуя при этом явно с разрешения римского правительства, ибо позже ему вменяли в вину самовольные действия в Египте, но не в Парфии» (Циркин Ю. Б. Гражданские войны в Риме. Победенные. СПб., 2006. С. 225). Разумеется, это утверждение достаточно произвольно, поскольку автор не приводит никаких аргументов в пользу недостоверности информации о запрете, содержащейся у Страбона.

которому Красс получал после своего консульства Сирию сроком на пять лет, с правом ведения войны с соседними народами; при этом всем было ясно, что война неизбежна и будет направлена против парфян. Таким образом, Габиний вернулся из Египта в Сирию в тот момент, когда уже можно было считать, что провинция ему больше не принадлежит, и, следовательно, не было резона начинать какое-либо масштабное предприятие. Именно в это время к нему являються «парфянские беглецы» Митридат и Орсан.

В этом месте рассказ Иосифа Флавия вызывает особенно много вопросов, ответить на которые мы не в состоянии. Ясно, что Габиний не стал вмешиваться в парфянские дела, а беглецов он «отправил» или даже, если буквально переводить глагол в «Иудейских древностях», «отправил вперед» (проблέρψεν – А. J. XIV.103; ἀπέπερψεν – В. J. I.178). Куда отправил – разумеется, совершенно непонятно. Г. Г. Генкель в своем переводе «Иудейских древностей» давал это место со своим пояснением («он послал вперед [в Рим]») ⁷², но, естественно, никаких свидетельств о такой поездке Митридата в Рим в источниках нет.

Еще интереснее дальнейшее: Габиний был вынужден как-то оправдывать свои действия. В «Иудейских древностях» говорится, что он рассказывал, что они от него тайно бежали (τῷ δὲ λόγῳ ἀπέδρασαν αὐτόν – XIV.103), в «Иудейской войне» уточняется, что он говорил это своим воинам (παρὰ δὲ τοῖς στρατιώταις ἔλεγε ἀποδράναι – I.178). Может быть, воины Габиния уже считали, что богатая парфянская добыча принадлежит им и были недовольны тем, что их командующий окончательно отказался от предприятия? Вряд ли мы можем вынести об этом окончательное суждение. Однако год спустя, правда, уже под предводительством Красса, они все-таки получили доступ к сокровищам Парфии, а два года спустя в живых остались лишь немногие из них. «Гибель при Каррах была предназначена Крассу, а не Габинию», – подводит итог парфянским планам героя настоящей статьи И. Сэнфорд ⁷³. Это утверждение можно несколько расширить: гибель при Каррах была предопределена не только Крассу, но и большинству тех воинов, перед которыми в 55 г. был вынужден оправдываться Авл Габиний.

⁷² Иосиф Флавий. *Иудейские древности* / Пер. с греч. Г. Г. Генкеля. М., 1994. Т. 2. С. 79.

⁷³ Sanford E. M. Op. cit. P. 84.